

# ИМЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Т. В. ХЛЫБОВА  
(Москва)

## АКАДЕМИК НИКОЛАЙ САВВИЧ ТИХОНРАВОВ

*Аннотация.* Речь в статье идет об одном из ярких представителей культурно-исторической школы в России — Н. С. Тихонравове, профессоре Московского университета, занимавшем посты декана историко-филологического факультета, а затем ректора университета, выдающемся исследователе памятников русской литературы разных периодов, издателе древнерусских манускриптов.

*Ключевые слова:* Н. С. Тихонравов, культурно-историческая школа, Московский университет, русская литература, древнерусская письменность.

В октябре 2012 г. исполнилось 180 лет со дня рождения замечательного ученого, собирателя и издателя древнейших рукописных памятников нашего Отечества, крупнейшего представителя культурно-исторической школы в России, профессора и ректора Московского университета академика Николая Саввича Тихонравова.

Н. С. Тихонравов родился 3 (15) октября 1832 г. в деревне Шеметово Мещовского уезда Калужской губернии в семье мещанина, служившего фельдшером. В 1833 г. семья переехала в Москву, где отец работал в Московский глазной больнице.

Грамоте будущий академик обучался у священника Благовещенского собора, а в 1842 г. поступил на классическое отделение открытой в 1839 г. 3-й Московской гимназии, где освоил древнегреческий и латынь. Еще до

поступления в гимназию он занимался немецким языком, а в гимназические годы изучал французский. Своей увлеченностью отечественной словесностью Тихонравов обязан замечательному педагогу В. В. Авилову, впоследствии инспектору Московского университета. В 1849 г. он окончил гимназию первым учеником с серебряной медалью и правом на чин 14 класса.

В связи с мерами по обеспечению политического спокойствия России в июне 1849 г. выходит Высочайшее повеление о введении «комплекта студентов» в русских университетах, ограничивающее количество обучающихся до 300 человек. Число студентов Московского университета к тому времени превышало допустимую норму, поэтому приема туда в год окончания Тихонравовым гимназии не было, и он поступает на филологический факультет Главного Педагогического института в Петербурге. По словам самого Николая Саввича, за недолгое время обучения там особое впечатление на него произвели лекции Ф. К. Лоренца по древней истории, которые читались на немецком языке, и И. И. Срезневского по славянскому народописанию. Преподавание других предметов его не удовлетворяло, и в 1850 г. при содействии М. П. Погодина он перевелся на историко-филологический факультет Московского университета в качестве казеннокоштного студента. Погодин посоветовал своему юному протеже написать и опубликовать научную статью, с тем чтобы ему было легче ходатайствовать о переводе его в Москву. Тихонравов последовал совету — так появилась первая научная работа молодого исследователя «Несколько слов по поводу статьи “Современника” (1850 г., кн. 8, отд. II): “Кай Валерий Катулл и его произведения”», опубликованная в

журнале «Москвитянин» (1850, т. V, № 19, отд. IV. С. 114—134).

В Москве Тихонравов слушал лекции Т. Н. Грановского, Ф. И. Буслаева, С. М. Соловьева, С. П. Шевырева. Шевырев, занимавший кафедру русской словесности и назначенный к тому времени деканом, однажды освободил Тихонравова от карцера и грозившего ему исключения из университета за пропуск Всенощной и якобы недостаточного уважительного отношения к инспектору, выяснявшему причины пропуска. (Ходатайствовал в этом деле за провинившегося студента и Погодин.)

Шевырев видел в Тихонравове будущего исследователя и ожидал от него «весьма добрых плодов для истории русской словесности». Еще в студенческие годы Тихонравов оправдал ожидания своего учителя: принимая участие в педагогических беседах, он выступает с докладами «О редких русских книгах», «О Новикове», «О заимствованиях русских писателей»; будучи студентом второго курса, пишет работу «Обзор переводов Гомера на русский язык», а также занимается обзором творчества Н. И. Гнедича. С 1851 г. печатается в «Московских ведомостях»: сначала это заметка о книге анонимного автора, посвященной русской литературе начиная с Петровских времен, а в 1852 г. — статья о смирдинском издании сочинений М. В. Ломоносова. В приложении к изданию Тихонравов напечатал малоизвестный труд Ломоносова («Суд российских писем перед разумом и обычаем, от грамматики представленных») и материалы к его биографии («Для биографии Ломоносова»). В 1853 г. появляются его заметки о смирдинском издании Д. И. Фонвизина. Здесь же молодой исследователь публикует важные сведения к биографиям Н. В. Гоголя, А. А. Дельвига, А. С. Пушкина. В критическом разборе вышедшей в 1852 г. статьи П. А. Кулиша о Гоголе Тихонравов отметил ряд недостатков, сообщив о существовании таких поэтических произведений писателя, как стихотворение «Италия» и поэма «Ганц Кюхельгартен». Им составлен указатель сочинений В. А. Жуковского, включенный Шевыревым в его актовую универ-

ситетскую речь. В студенческой работе «О заимствованиях русских писателей», написанной на степень кандидата, Тихонравов сетовал на отсутствие хороших изданий отечественных классиков и серьезных научных обзоров литературы. Статьи студенческой поры самого Николая Саввича составили ему настолько прочную научную репутацию, что ведущий журнал того времени «Отечественные записки» в 1853 г. вносит его будущие работы в план своих публикаций наряду со статьями признанного исследователя С. М. Соловьева.

В 1853 г. Тихонравов закончил университет с золотой медалью за сочинение на предложенную ему Т. Н. Грановским тему «О немецких народных преданиях в связи с историею». (Рукопись работы сохранилась в архиве Тихонравова в РГБ не полностью.)

Принятый в университет в качестве казеннокоштного студента, Тихонравов после его окончания должен был отслужить определенное количество лет по ведомству Министерства просвещения. В 1854—1857 гг. он вел курс русского языка и словесности в двух московских гимназиях и кадетском корпусе, а также давал частные уроки. Верный методике своего учителя Ф. И. Буслаева, Тихонравов преподавал русскую грамматику в сопоставлении ее с грамматикой церковнославянского языка, а историю литературы рассматривал непосредственно по памятникам.

В начале 1850-х гг. Московский университет готовился к празднованию своего 100-летнего юбилея. Предполагался выход в свет различных изданий, в том числе биографического словаря профессоров и преподавателей (см.: [Биографический словарь 1855]) и Словаря выпускников университета. Возглавивший эти издания Шевырев привлек к работе над ними Тихонравова как авторитетного знатока старой и новой литературы. В «Биографическом словаре» Тихонравову принадлежат статьи о профессоре юриспруденции Ф. Г. Баузе, профессоре естественного права и изящных художеств И. Ф. Буле и профессорах философии И. М. Шадене и И. Г. Шварце. Для Словаря питомцев, издание которого осуществлено

не было, Тихонравов работал над статьями о Д. И. Фонвизине, В. Г. Рубане, Е. И. Кострове и Н. И. Новикове. (О творчестве последнего Тихонравов планировал написать магистерскую диссертацию.) Около 1854 г. во время работы над словарями он приезжал в Петербург, где познакомился с А. Н. Пыпиным.

Еще в 1854 г. Тихонравов был рекомендован в качестве адъюнкта на кафедру русской словесности Киевского университета св. Владимира. Однако на это предложение он не отозвался и в 1857 г. читал курс педагогики («педагогии») в Московском университете. Кафедра русской словесности, освободившаяся после ухода в отставку Шевырева, была отдана А. А. Майкову, в 1859 г. ее занимает Тихонравов как адъюнкт при профессоре Буслаеве.

К педагогической деятельности Николай Саввич относился очень серьезно. Во время работы на кафедре педагогики он ввел в курс обучения практику студентов в гимназиях, а перейдя на кафедру русской словесности, принял на себя руководство слушателями Педагогических курсов, открытых при Московском университете. (В университетском отчете упоминается «кандидат филологического факультета *Веселовский*» (Александр Николаевич. — Т. X), который упражнялся в преподавании греческого языка в Московской гимназии под наблюдением Тихонравова).

Конец 50-х — начало 60-х гг. XIX в. — время активизации общественной жизни в России. Тихонравов не остался безучастным созерцателем происходивших изменений, взяв на себя задачу организации воскресных школ по обучению грамоте (назначен заведующим в 1860 г. — ушел с должности в 1861 г.). Эта работа выявила администраторские способности Николая Саввича, который быстро и разумно организует дело: набирает учителей из университетской молодежи, устраивает совещания по вопросам преподавания, читает лекции о методах обучения грамоте, занимается закупкой письменных принадлежностей. Для сбора средств совместно с А. Н. Островским и артистами Императорских театров М. С. Щепкиным,

И. В. Самариным, П. М. Садовским и др. он проводит *литературное утро* в пользу воскресных школ. Когда они открылись, Тихонравов каждое воскресное утро объезжал их с инспекцией. Отчеты его о деятельности школ печатались в «Московских Ведомостях» (см.: [Хроника Московских воскресных школ 1860]).

Тихонравов был составителем программ по русскому языку и словесности для поступающих в Московский университет (1864—1965). Отрицая старый подход, предполагающий проверку теоретических знаний в области грамматики и литературы, он ориентировался на практические навыки владения родным языком и хорошее знание текстов литературных произведений. Список их начинался несколькими былинами и духовными стихами. Один из видных педагогов того времени писал о программе, что она узаконила переворот в преподавании словесности, и с этих пор в истории этого предмета наступила новая эра» (Цит. по: [Грузинский 1894, 39]).

Возглавив в 1866 г. учительский съезд, Тихонравов отстаивал новые взгляды на преподавание словесности в школе. Свои теоретические подходы он стремился воплотить на практике. В конце 60-х гг. он принял на себя обязанности инспектора классов Усаачевско-Чернявского училища в Москве, выработал новый устав, расширил программу, хлопотал об открытии при училище бесплатной начальной школы, заложил основы педагогической библиотеки училища, пожертвовав туда ряд сочинений по методике, добился увеличения учительского содержания.

Неизменное внимание к проблемам просвещения Тихонравов проявлял на посту члена Попечительского совета Московского учебного округа, который он занимал с 1875 г.

Преподавательской деятельности отводилась довольно большая ниша и в университетской жизни ученого. Обычно он читал два курса в год — для студентов младших курсов и для старших, а также был руководителем молодых исследователей в их работе над первыми научными сочинениями. Тихонра-

вов читал курсы истории древнерусской и новой литературы, палеографии и библиографии, а также (на Московских высших женских курсах Герье) истории языка. Он был прекрасным лектором, строго логично и последовательно излагавшим свои собственные наблюдения над тем или иным предметом, и воспитал плеяду замечательных исследователей, среди которых — В. М. Истрин, М. Н. Сперанский, А. Д. Карнеев, С. О. Долгов и др.

Лекции Тихонравова, которые он всегда тщательно готовил и полностью записывал, при его жизни, за небольшим исключением, изданы не были: по-видимому, они ждали часа своей полной обработки. Доступны, однако, литографированные оттиски студенческих лекций разнообразных курсов, читавшихся в разное время ученым.

В 1863 г. Тихонравов избирается членом-корреспондентом Академии наук. В 1870 г. получает звание доктора русского языка и словесности *honoris causa* (без предоставления диссертации) и становится экстраординарным, с 1871 г. ординарным, а с 1882 г. — заслуженным профессором кафедры русской словесности. В 1876—1877 гг. Николай Саввич занимает должность декана историко-филологического факультета, а с 1877 по 1883 г. дважды избирается ректором Московского университета, в 1889 г. выходит в отставку в чине действительного статского советника. В 1890 г. он становится ординарным академиком Петербургской императорской академии наук по отделению русского языка и словесности, в том же году избирается почетным членом Казанского университета.

С 1863 г. Тихонравов состоял действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, с 1870 — действительным членом Императорского московского археологического общества, с 1875 — членом Общества истории и древностей российских, с 1885 г. вплоть до кончины был председателем Общества любителей российской словесности при Московском университете, с 1891 г. — председателем Московского отделения театрально-литературного комитета.

Умер Тихонравов в Москве 27 ноября (10 декабря) 1893 г. Похоронен на кладбище Донского монастыря, недалеко от могилы Н. В. Гоголя. Библиотека и бумаги его поступили в распоряжение отделения рукописей Императорского Московского и Румянцевского музеев.

\* \* \*

Плеяда замечательных ученых Московского университета (С. П. Шевырев, Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, Ф. И. Буслаев, С. М. Соловьев, И. Е. Забелин) определяла мировоззренческие и научные позиции его воспитанников в 50-е гг. Будучи в студенческой юности учеником Шевырева, Тихонравов тем не менее не разделял его антизападнических настроений. В университетской среде наибольшее влияние на него оказали западник Т. Н. Грановский, а также С. М. Соловьев и Ф. И. Буслаев.

По выходе из университета Тихонравов продолжает свои занятия русской литературой. В 1854 г. в № 7 «Отечественных записок» появляется его большая статья «Граф Ф. В. Растопчин и литература в 1812 году», где он развенчивает бытовавший миф об исключительной подражательности отечественной литературы XVIII — начала XIX вв., допуская при этом несколько неуместный панегирический тон в отношении Растопчина и переоценивая его вклад в развитие русской словесности. Работа эта важна в том отношении, что здесь впервые был продемонстрирован новый подход в выборе объектов исследования: не только известных, но и забытых имен, жанров и целых периодов в истории культуры, — подход, который определит особенности научного метода Тихонравова. (Выход статьи сопровождался скандалом с М. П. Погодиным: работа была напечатана с письмами Растопчина, и Погодин объявил притязания на собственность писем, которые с позволения Растопчина-сына ранее сам собирался опубликовать в «Москвитянине». Цензура не пропустила их в печать, а Тихонравов, в свою очередь заинтересованный в них, сумел добиться разрешения на издание.) В 1858 г. в «Библиографических записках» А. Н. Афанасьева он

печатает несколько работ по литературе XVIII века.

Тихонравова весьма занимала старинная русская литература, мало известная к тому времени. Еще будучи студентом, он работал в Погодинском древлехранилище, где знакомился с рукописями, старопечатными книгами, древними грамотами, старинными судебными актами и т. д. Руководителем в поисках письменной старины для Тихонравова был И. Е. Забелин, который не только снабжал его литературой из своей богатой библиотеки, но и воодушевил на собирание рукописей, познакомив с известным букинистом Т. Ф. Большаковым, у которого они в то время по большей части приобретались. В целях отыскания старинных манускриптов Тихонравов постоянно навещал букинистов (Кольчугина, Большакова, Силина), бывал у продавцов старья на Никольской, у Сухаревой башни, на Смоленском рынке. Поиски древностей увенчались успехом: в 90-х гг. Тихонравовым были найдены новые списки «Девгениева Деяния» и текст «Хождения священноинкока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 г.». Его интересуют не только крупные произведения старой письменности, но и простонародные рукописи и сборники, представляющие возможность для изучения народной письменности, а также устной народной легенды, духовного стиха и лубочных сюжетов. Коллекция Тихонравова была весьма велика — после его смерти в собственность Румянцевского Музея перешло 703 собранные им рукописи. (Краткую опись их см.: [Георгиевский 1913].) Позднее коллекция музея (РГБ) пополнилась и другими манускриптами из коллекции Тихонравова, описанными в 1940—70-х гг. сотрудниками РГБ.

С апреля 1859 г. Тихонравов начинает издавать «Летописи русской литературы и древности». Это одна из главных его заслуг в деле изучения истории русской литературы. Он осуществлял издание на свои средства и, ввиду значительных убытков, в 1863 г. прекратил его. В анонсе издания, опубликованном в «Библиографических записках», Тихонравов так объяснил свою задачу:

«Летописи русской литературы и древности имеют в виду расширить круг историко-литературных и археологических исследований, знакомя с такими памятниками нашей литературы и древности, которые до сих пор, несмотря на свое высокое значение, остаются неизданными и состав которых не подвергался тщательному изучению. Строго держась сравнительно-исторического метода при изучении литературы, журнал будет помещать на своих страницах: а) исследования по истории русской литературы и искусства; б) исследования, относящиеся к народным преданиям, праздникам, языку и т. п., насколько эти исследования способствуют уяснению памятников народной литературы; в) обзорные древности и литератур иностранные, насколько это необходимо для успешной разработки литературы отечественной» [Библиографические записки 1859, 57].

«Летописи» стали первым органом нового историко-литературного направления. В них значительно расширился объем изучаемого материала — от древнейших памятников до литературы XIX в. и произведений народной словесности. История просвещения и быта, древнего искусства, церкви в ее отношении к истории народа, Раскола — эти и другие темы стали предметом исследований их авторов.

Издание вызвало большой интерес видных ученых того времени — Ф. И. Буслаева, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, И. Е. Забелина, К. П. Победоносцева, в нем принимали участие А. Н. Афанасьев, А. Н. Веселовский, А. А. Котляревский и др. Сам Тихонравов опубликовал значительное количество текстов и исследований. Их список составлен А. Н. Пыпиным [Пыпин 1891, 139—140].

Значительным вкладом в историю русской культуры стало издание «Памятников отреченной русской литературы» [Памятники 1863]. «Памятники» представляют собой собрание апокрифических произведений, бытовавших на Руси, легенд, книг гадательных и астрологических, молитв, заговоров и т. д., а также содержат индекс запрещенных книг (статья «О книгах истинных и лож-

ных»). В издание включены наиболее авторитетные тексты, представленные разными редакциями. Оно характеризуется строгой критичностью, тщательным отбором и безупречным воспроизведением памятников древности, вплоть до употребления разных шрифтов для передачи устава или скорописи. Этот труд был в равной степени важен и для изучения древнерусской литературы, и для исследований в области народного творчества, поскольку «отреченные» книги оказывали заметное влияние и на ту, и на другую области культуры. Благодаря опубликованным текстам стали возможны исследования, значительно повлиявшие на развитие филологии в России. К двум вышедшим томам издатель планировал добавить и третий, однако он не вышел в свет. Начало предполагавшегося третьего тома (те листы, которые приготовил к публикации сам Тихонравов) спустя некоторое время после смерти ученого было напечатано в «Сборнике ОРЯС Академии наук» за 1895 г. (СПб., Т. 58, № 4). Параллельно с изданием «Памятников» Тихонравов предпринимает исследование в этой области и пишет ряд статей. Они должны были составить приложение к двум вышедшим томам, однако вследствие бесконечных авторских переработок текста изданы не были. Позже, усилиями М. Е. Сперанского и В. Н. Якушкина, издателей трехтомного собрания сочинений Тихонравова, 7 очерков были напечатаны под общим заголовком «Отреченные книги древней России» в первом томе. Исследовательские разработки Тихонравова, в частности вопроса, касающегося истории индекса, были обнародованы им в 1874 г. в Киеве на III Археологическом съезде, а содержание доклада передано в протоколах заседания от 5 августа, а также сохранились в литографированном оттиске лекций, частично в рецензии на работу А. Н. Пыпина «Памятники старинной русской литературы», напечатанной в первом номере «Русского Вестника» за 1862 г.

В 1866 и 1868 гг. Тихонравов осуществляет два издания «Слова о полку Игореве». Несмотря на скромную адресацию книги — для учащихся, — содер-

жащиеся там комментарии и примечания к тексту составили ей репутацию первого основательного филологического исследования памятника.

Еще один значительный вклад исследователя в историю русской словесности и культуры — двухтомное издание «Русские драматические произведения 1672—1725 годов», подготовленное в связи с двухсотлетием русского театра. Включенные в него около 30 текстов драматических произведений второй половины XVII — первой четверти XVIII века были найдены Тихонравовым в различных книгохранилищах и достаточно полно представляли репертуар русского театра указанного периода. Книги были изданы в 1874 г., второй том, однако, вышел без отпечатанных уже комментариев, включавших сведения о рукописях, и дополнений, в которых сохранились словарь и еще две пьесы, — всего объемом свыше 300 страниц. Тихонравов медлил с возвращением корректурных листов, а издатель Кожанчиков к этому времени обанкротился. Книга была конфискована и вышла уже без примечаний. (Они частично сохранились в архиве Тихонравова, частично были приобретены библиографами, в том числе П. А. Ефремовым.)

Из издательских проектов Николая Саввича необходимо отметить подготовленное им первое научное собрание сочинений Н. В. Гоголя (М., 1889—1896) и «Древние жития Сергия Радонежского» (М., 1892), в различных редакциях с чудесами и похвальными словами святому (один из списков которого был найден самим Тихонравовым).

В издательской деятельности Николай Саввич следовал четким принципам. Если речь шла о произведениях новой литературы, то, кроме выявления всего написанного автором, он требовал от научно-критического издания приведения всех вариантов и разночтений его произведений, указания места и времени их публикации, соблюдения правописания автора. В отношении древней литературы Тихонравов был не менее скрупулезен: он настаивал на точной передаче в изданиях всех особенностей текстов (с ошибками, с соблюдением

всех знаков), что было нелегко по причинам несовершенства типографского дела. Тихонравов ввел понятие *редакции*, очень внимательно относился к вариантам. Он был пионером в области текстологии.

По замечанию А. Н. Пыпина, для Тихонравова собирание и издание материалов было намного более важным делом его времени, чем изложение обобщенных выводов по ним. Однако и исследовательская работа ученого была весьма плодотворна. Научные интересы Тихонравова распространялись на разные области гуманитарного знания: его занимала история сект, связь русского сектантства с западноевропейским, отражение раскольничьих идей в литературе разных эпох, судьба боярыни Морозовой. Он издает автобиографию Аввакума и раскольничьи духовные стихи; собирает древнерусские поучения против язычества; изучает Палею; вместе с хранителем отдела рукописей Румянцевского музея А. Е. Викторовым занимается подготовкой критического издания «Стоглава» с большим количеством вариантов; исследует разнообразие рукописи о московских вольнодумцах начала XVIII в.; изучает творчество Феофана Прокоповича, Ломоносова, Фонвизина, Сумарокова, Новикова, Карамзина, Пушкина, Гоголя, Данте и Шекспира.

Значительную роль в формировании научной методологии Тихонравова, по видимому, сыграли идеи основателя европейской культурно-исторической школы И. Тэна, активно распространявшиеся в России с 1850-х гг. Как и его европейский коллега, Тихонравов был исключительно внимателен к мелочам, исследовал литературные произведения в их связи с мировоззрением писателя, исторической эпохой и социальной средой; большое значение придавал изучению народной жизни. В основе методологии Тихонравова лежит научный позитивизм и историзм.

Изменение отношения к народной старине, которое было вызвано влиянием немецких романтиков, деятельностью Я. Гримма, нашло яркое выражение в работах Ф. И. Буслаева,

ял на научные взгляды Тихонравова. Переняв у своего учителя сравнительно-исторический метод, избавившись при этом от романтических взглядов на прошлое, Тихонравов, занятый в первую очередь литературой, через изучение простой, «безыскусственной» словесности прокладывал путь к уяснению процесса развития русской литературы. Единственным средством реставрировать литературное прошлое, по мнению самого Николая Саввича и его единомышленников, было проникнуть в народную жизнь и спуститься к изучению *безличной народной словесности*. Его взгляды на этот счет вполне отражают принципы культурно-исторического направления. В анонсе издаваемых им «Летописей» он отмечал: «Выросшая на основе общих индоевропейских преданий, народных верований, языка словесность народная может быть вполне понимаема только в связи с изучением мифологии, праздников, поверий, обычаев и вообще всей обстановки народного быта, среди которой она возникает» [Библиографические записки 1859, 56—57]. И первыми шагами на этом пути должны были стать публикации соответствующих текстов.

В рецензии на издание духовных стихов П. А. Бессонова «Калеки переходные» Тихонравов делится своими соображениями относительно необходимости и качества этих публикаций: «Произведения народной словесности издавались большею частью не в их исторически сложившейся и местностью обусловленной форме, но с поправками в слог, подновлениями, вставками и пропусками, — писал он. — Лишь в последнее время жизнь и наука стала вводить у нас народность в ее законные права. Теперь к произведениям народного слова начинают у нас относиться, как к богатому материалу для изучения прошедшего и настоящего русского народа <...> В интересах серьезного изучения русской народности, потребность которого так живо чувствуется всеми в настоящее время, надобно желать, чтобы безыскусственные излияния народных верований и мысли находили себе возможно широкий доступ в печать и

подвергались возможно спокойному и беспристрастному исследованию со стороны ученых» [Тихонравов 1898, т. 1, 324—325].

Уже в I томе «Летописей русской литературы и древностей» (1859) Тихонравов публикует русские народные песни, собранные П. И. Якушкиным, с обстоятельным предисловием Ф. И. Буслаева, легенду об угодниках Николае и Касьяне, записанную П. И. Якушкиным. Предпринимает он и собственное исследование связи народной поэзии с книгой — анализирует книжные источники народного духовного стиха об Анике-воине («Повесть о прении живота со смертью») и его связь с западноевропейской драматургической традицией. Духовный стих о Голубиной книге по рукописи графа А. С. Уварова печатается им во II томе Летописей, там же опубликованы четыре заговора на оружие. Публикации подобных текстов продолжены в III томе, где напечатано три духовных стиха из Рязанской губернии, стих об антихристе и любовное заклинание из следственного дела 1769 г. Там же — раскольничья песня об осаде Соловецкого монастыря из рукописи начала XIX в. и записанная Н. И. Костомаровым «Запорожская песня», а также две сказки из рукописного сборника Е. Д. Филимонова. В IV томе печатаются народные песни из Саратовской губернии, собранные А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровым, и 11 заговоров, сообщенных А. Н. Афанасьевым. В V томе представлена раскольничья поэзия (плач городских раскольников и раскольничья сатира XVIII в., духовные стихи раскольников, сообщенные А. С. Павловым, и стихи, записанные Н. И. С-ным, заговоры из раскольничьей тетради нового письма) и орловский заговор от укушения змеи П. П. Барсова. Понимая необходимость связи русской филологической науки с зарубежной традицией, Тихонравов в нескольких книгах «Летописей» помещает перевод «Сравнительной мифологии» Макса Мюллера.

Работой по публикации фольклорных текстов он занимается и в конце жизни. В X книге «Этнографического

обозрения» за 1891 г. он печатает записанную А. Н. Поповым сказку «Спор о песне и сказке» (с. 234—235). До этого в VIII книге журнала публикует пять прозаических пересказов былин, извлеченных из рукописных сборников XVIII в. («Ставр Гаденович» и «Повесть о Илье Муромце и о Соловье Разбойнике», «Сказание о Илие Муромце и о Соловье разбойнике», «Сказание о трех богатырях: о Илье Муромце и о Михаиле Потоке Ивановиче и Олеше Поповиче киевских, и о походе их» и «Сказание о сильных могучих богатырях киевских: о Илье Муромце и о Михаиле Потоке Ивановиче и Алеше Поповиче»). Публикации текстов предпослано небольшое описание известных в науке того времени рукописей, содержащих тексты устной народной словесности. Тихонравов комментирует состав, состояние и особенности этих сборников и вошедших в них текстов былин, исторических песен и пословиц, обрядовых и бытовых народных песен, подробно останавливается на особенностях принадлежащих ему рукописей, откуда извлечены тексты былин.

Работа по изданию текстов былин была продолжена в 1892 г. Совместно с В. Ф. Миллером Тихонравов занимался составлением сборника «Русские былины старой и новой записи», куда должны были войти тексты, публиковавшиеся после выхода в свет второго издания сборника песен П. В. Киреевского. Задача Тихонравова состояла в подготовке к печати былин старой записи (по рукописям XVII—XVIII вв.). Работа, готовая на треть, пошла насмарку из-за пожара, случившегося в типографии товарищества А. А. Левенсона. Пришлось всё начать сначала. Издание задерживалось и из-за известной педантичности Николая Саввича в отношении публикации старинных рукописей: он отказывался печатать былины без собственной сверки текстов с рукописными подлинниками. Со смертью Тихонравова работа по изданию приостанавливается вновь. В. Ф. Миллер берет на себя ответственность за публикацию шестого текста былины, не включенного Тихонравовым в свой раздел, и составления Приложения к этому разделу, 107



где печатает и опубликованную ранее статью покойного «Пять былин по рукописям XVIII века». Книга увидела свет в 1894 г.

Прекрасное знание текстов фольклора позволило Тихонравову в комментариях к изданному им «Слову о полку Игореве» приводить выдержки из былин, украинских и русских лирических песен, легенд, «объясняющие отдельные места Слова и в то же время, — по мнению исследователя, — ясно свидетельствующие, как глубоко проникнут был эпическими мотивами народной поэзии автор Слова» [Слово о полку Игореве 1868, 1].

Помимо издания текстов, Тихонравову принадлежит ряд глубоких и ценных наблюдений над произведениями устной словесности.

Уже в лекции, прочитанной при вступлении в должность адъюнкт-профессора русской словесности 25 сентября 1859 г., Тихонравов указывает на неразрывную связь печатной, рукописной и устной словесности: «Печатная, рукописная и устная словесность часто сплетались в неразрывно целое, книжная литература давала пищу народному творчеству, которым новое содержание и обрабатывалось под влиянием старого эпического склада; народные произведения в свою очередь переделывались в силлабические вирши» [Тихонравов 1898, т. 2, 4] — и, как иллюстрацию этой связи, приводит разнообразные источники таких жанров народного творчества, как духовные стихи, легенды, сказки. Касается он и вопроса, который будет занимать его в течение всей его научной карьеры, — о западном и византийском влиянии на русскую культуру.

Разрабатывая проблему отреченных книг на Руси, Тихонравов указывал на существование собственно апокрифов, которые не подвергались особо строгому преследованию церковью, и «богоотметных» книг, осуждаемых церковью, — тех, которые не восходили к христианским источникам, в том числе оригинальных славянских произведений с языческими корнями. В очерке 1 «Отреченных книг древней России»

исследователь рассматривал вопрос о каликах переходных — хранителях апокрифической традиции, — о формировании отреченных сказаний и их влиянии на народный быт и творчество. В других главах-очерках он касается вопросов об источниках образности стиха о Голубиной книге, уделяет внимание языческим и христианским преданиям о загробном мире, их влиянию на разнообразные жанры русского, и шире, славянского фольклора. Очерк 7 представляет яркий пример исследовательской методики исторического направления, определяющего книжные источники фольклора — в данном случае, стихов о Егории Храбром и Федоре Тироне.

Рассмотрение проблем духовных стихов, их места в русской культуре было продолжено Тихонравовым в рецензии на книгу П. А. Бессонова «Калики переходные», в которой он, указав на ошибки издателя и комментатора стихов, предложил свои методологические принципы их исследования. Он отмечает источники духовных стихов: книжные легенды (стих «стеснен и сдержан книгой» [Тихонравов 1898, т. 1, 333]), устные рассказы, восходящие к апокрифическим сочинениям, космогонические предания, средневековую народную литературу.

В статье «Начало русского театра», которая повторяла лекционные курсы, прочитанные Тихонравовым в 1859/60 ак. г., напечатанной в качестве предисловия к «Жалостной комедии об Адаме и Еве» в III томе «Летописей», исследователь подробно останавливался на вопросе о возникновении театральных представлений в Европе и России. Следуя устоявшемуся после Гримма мнению о связи профессиональных мистерий с народными обрядами, он много внимания уделяет славянской фольклорно-этнографической конкретике в сопоставлении с обрядами средневековой Германии.

В академическом отчете о присуждении наград графа Уварова за 1876 г. (СПб., 1878. С. 13—136) Тихонравов помещает рецензию на «Историю русской словесности древней и новой»

А. Д. Галахова, в которой представляет свои взгляды на историю литературы и методологические принципы ее изучения. Эта рецензия была широко известна в гуманитарных кругах русских исследователей. Интерес к ней был вызван и глубокими знаниями ее автора в области древнего периода русской литературы, чем не мог похвастать ни Галахов, ни большая часть читателей его книги, и декларацией принципов культурно-исторического направления в изучении литературы, резко отличных от принципов направления эстетического, представленного в рецензируемой книге. В задачи исследователя, по его мнению, должно входить изучение не только самых значительных произведений, но всей массы текстов, дающих представление о жизни и быте разных слоев русского народа. Тихонравова в большей степени интересовала не история развития литературы и ее форм, а история развития народного самосознания, как она представлена в литературных памятниках. Изучение историко-культурной жизни народа по памятникам слова — вот главная задача истории литературы, по мнению исследователя. При этом он считал, что история словесности немыслима вне связи с национальной стариной, историей языка и мифологией.

Комментируя эту рецензию, В. Ф. Миллер назвал Тихонравова «историком-этнографом», внесшим значительный вклад в изучение народного мировоззрения [Миллер 1894, 3].

Тихонравов принимал активное участие в работе этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он был участником археологических съездов в Санкт-Петербурге (II), Киеве (III), Москве (VIII), где выступал с различными докладами.

Многие научные разработки Тихонравова остались незаконченными и неизданными, причиной чему была исключительная скрупулезность их автора и высокие требования, которые он предъявлял к текстам своих исследований и в отношении их содержания, и в отношении языка.

## Литература

Библиографические записки 1859 — Библиографические записки. 1859. Т. II. № 2. Стлб. 56—57.

Биографический словарь 1855 — Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета, за истекшее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день Столетнего юбилея января 12 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедру в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку»: в 2 т. М., 1855.

Георгиевский 1913 — *Георгиевский Г. П.* Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. М., 1913.

Грузинский 1894 — *Грузинский А. Е.* Н. С. Тихонравов // Памяти Николая Саввича Тихонравова. Императорское Московское Археологическое общество и Общество любителей российской словесности. М., 1894. С. 35—44.

Миллер 1894 — *Миллер В. Ф.* Памяти Николая Саввича Тихонравова // Этнографические обозрение. 1894. № 1. С. 3.

Памятники 1863 — Памятники отреченной русской литературы. Собраны и изданы Николаем Тихонравовым (Приложение к сочинению: «Отреченные книги древней России»): в 2-х т. М.; СПб., 1863.

Пыпин 1891 — *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. Т. II. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская. СПб., 1891.

Слово о полку Игореве 1868 — «Слово о полку Игореве». Издано для учащихся Николаем Тихонравовым, профессором Московского университета. М., 1868.

Тихонравов 1898 — *Тихонравов Н. С.* Сочинения: в 3 т. / вступ. ст. А. Пыпина М., 1898. (Т. I. Древняя русская литература. Т. II. Русская литература XVII—XVIII вв. Т. III. Ч. 1. Русская литература XVIII—XIX вв. Ч. 2. Русская литература XVIII—XIX вв. Приложения.)

Хроника Московских воскресных школ 1860 — Хроника Московских воскресных школ // «Московские Ведомости». 1860. №№ 147, 180.

*Summary.* The article is devoted to one of famous representatives of Russian cultural and historical scientific trend — academician Nicolay Tikhonravov, his biography and research achievements.

*Key words:* Nicolay Tikhonravov; cultural and historical scientific trend; Moscow University; Russian literature; ancient Russian written language.